

ОТСУТСТВИЕ ЖИЗНИ НОЧЬ УТЫРЕЙ

АНАСТАСИЯ
АНДРИАНОВА

ЧЕРНЫМ
БЕЛО
МОСКВА

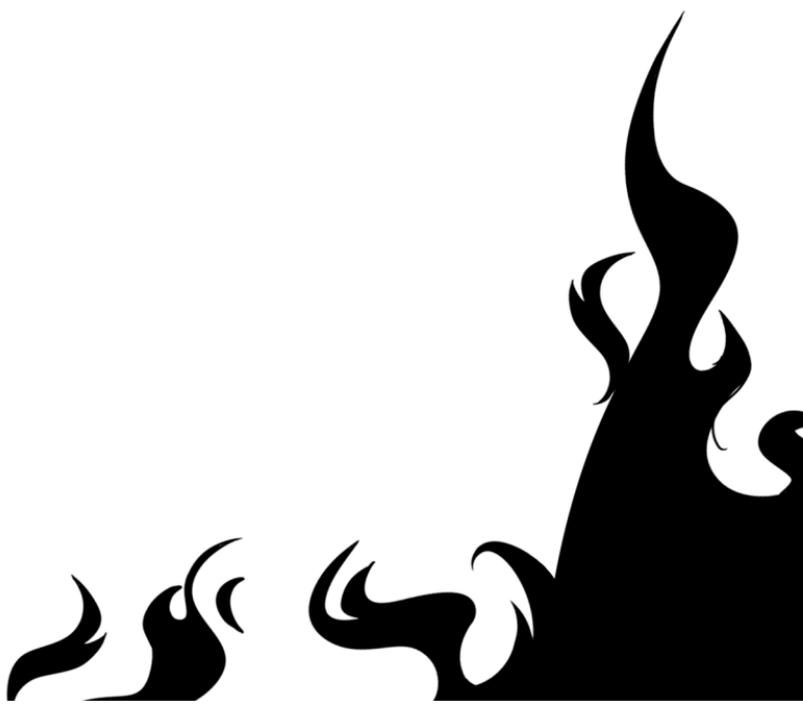

ОТСУТСТВУЕМ
ЖИЗНИ

ДИЛОГИЯ

ОТСУТСТВИЕ ЖИЗНИ

ОТСУТСТВИЕ ЖИЗНИ.
НОЧЬ УТЫРЕЙ

ОТСУТСТВУЮЩИЕ ЖИЗНИ НОЧЬ УПЫРЕЙ

АНАСТАСИЯ
АНДРИАНОВА

ЧЕРНЫМ
БЕЛО
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А65

Иллюстрация на переплёте *middfoxx*

Дизайн переплёта *Кати Петровой*

Иллюстрации *Анастасии Андриановой*

Андрианова, Анастасия Александровна.
А65   Отсутствие жизни. Ночь упырей / Анастасия Андрианова. — Москва : Эксмо, 2025. — 544 с. : ил.

ISBN 978-5-04-219568-6

Звуки выстрелов смешиваются с грохотом фейерверков, городские улочки багровеют от крови. Грядёт ночь упырей.

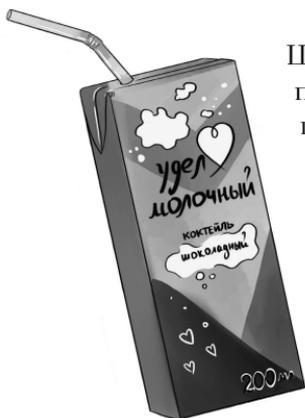
В своём расследовании Мавна и Смородник обретают неожиданных союзников в лице Варде и блогера Лируша, которые помогают искать пропавших детей. Между тем отведённое Смороднику время подходит к концу: за невыполнение задания его ждёт казнь. Только от его решений будет зависеть, что победит: жизнь или её отсутствие.

Но Мавна готова бороться до конца: за свою любовь, привычный уют и покой городка.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-219568-6

© Андрианова А.А., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Шагая по пустому коридору, где от его приближения зажигались красные лампочки и гасли за спиной, Смородник думал, что дал маху и должен был взять хотя бы свою ортопедическую подушку. В комодe есть ещё одна, обычная синтепоновая, её Мавне хватило бы с лихвой. Вряд ли у неё — во сколько там? в восемнадцать? а, Темень, точно, двадцать один! — заболит шея от неправильной подушки. А вот у него самого ещё и свести может.

Смородник остановился посреди коридора, а лампочка над ним, как назло, стала противно мигать. Развернуться и отнять подушку? Это будет выглядеть не очень адекватно. А если Мавна уже спит? Будить и отнимать подушку... Это уже чересчур.

Махнув рукой, он пошёл дальше, тяжело громыхая ботинками. На ходу достал телефон и набрал Илара.

Тот взял трубку не сразу. Голос у этого бугая был каким-то растерянным.

— Да-да?

— Привет. Твоя сестра врёт. Она не у Купавы. Она у меня.

— Не понял.

Смородник закатил глаза. Ну и тугодум же этот громила.

— Мозг включи. Всё хорошо. Засиделась, чтобы не ехать по темноте, и решила остаться. Не закипай, я ушёл

к другу. В чародейской общаге она точно в безопасности. У неё всё нормально. Но отучай её врать, серьёзно.

— А... Ага. Ладно. Спасибо. Я уже понял, что её нет у Купавы. Но что-то... Ох, Покровители, совсем голова отключилась. — В трубке послышалась какая-то возня. — Спасибо, что позвонил. Если она на что-то пожалуется, я сломаю тебе челюсть.

— И тебе доброй ночи.

Смородник положил трубку. Главное, что Илар теперь в курсе, а мелочи его не волнуют.

В больничном отделении стояла звенящая тишина, только из-за двери Калинника доносились тихие звуки спортивной трансляции. Смородник постучал.

— Что случилось? — Лохматая голова Калинника недоумевающе высунулась из кабинета.

— Переночевать вступишь?

Калинник открыл дверь шире, пропуская Смородника:

— Конечно, заходи. А почему ты не у себя?

Смородник размашистым шагом вошёл в кабинет. Лампы были выключены, а за освещение отвечал только мерцающий экран телевизора. Смородник со вздохом опустился в кресло и закинул ногу на ногу. Калинник озабоченно оглядел его и повторил вопрос:

— Так чего пришёл-то? Что у тебя опять произошло?

— Да так, — буркнул Смородник, пожав плечами. В висках противно застучало от волнения. — У меня девушка осталась.

— Чего?

— Чего слышал. Я ей уступил комнату.

— погоди, это та рыженькая милашечка? Я прав? — Калинник усмехнулся, потирая подбородок.

Смородник злобно зыркнул на него и огрызнулся:

— Никакая она тебе не милашечка! И вообще-то, каштановая.

— Ага, значит, она. Ну, и чего ты сбежал? Испугался, что она тебя вытеснит с матраса, или что?

Смородник клацнул зубами:

— Отстань.

Калинник на минуту отвлёкся, замер перед телевизором, уперев ладони в колени, и неотрывно наблюдал за происходящим.

— Ах ты ж зараза! — воскликнул он, когда нападающий не смог забить гол со штрафного. — Ну вот, ещё и свисток! Кривоногие! — Калинник снова повернулся к Смороднику, нахохлившемуся в кресле:

— Извини, о чём мы говорили? Перерыв, можно поболтать. Есть хочешь?

— Нет.

Калинник хитро усмехнулся:

— Ага-а, романтический ужин?

Очень хотелось огрызнуться как-то совсем уж ядовито, но Смородник сдержался и ограничился ворчанием:

— Если бы.

— Ты меня интригуешь всё больше и больше. Нам надо выпить.

Смородник насторожённо наблюдал, как Калинник склоняется перед маленьким холодильником и достаёт два молочных коктейля с трубочками.

— Тебе клубничный или шоколадный?

— Шоколадный, — смиренно буркнул Смородник, придерживая пальцем веко, которое начало дёргаться от обилия всего клубничного этим вечером.

— Лови тогда.

Пакетик с коктейлем увесисто ударил по плечу, пролетев через половину комнаты.

— Ага, реакции заторможены, значит, в облаках витаешь. Ну, давай выкладывай, что за принцесса тебя сразила? И почему ты, Темень тебя раздери, не греешь её маленькие ладошки, а трусливо отсиживаешься в моём холостяцком убежище. Чипсы будешь? — Со стороны Калинника, устроившегося на диване, послышалось заманчивое шуршание.

— С крабом? — чуть стесняясь, уточнил Смородник.

По комнате поплыл сладковатый запах специй.

— С крабом.

— Ну давай.

7

— С тебя честный рассказ! — предупредил Калинин, отсыпая половину пачки чипсов в глубокую миску. — Мне тут скучно сидеть. А ещё я должен взять с тебя плату за ночёвку. Так что давай. У тебя есть... — он щёлкнул пультом, и в углу экрана появилось время, — семнадцать минут до начала второго тайма. И конец матча смотрим вместе.

Смородник проколол трубочкой дырку в пакете и с шумом втянул в себя глоток шоколадного коктейля, второй рукой принимая миску с чипсами. Конечно, Калининка было жалко. Общительный парень, добрый даже к тем, кто этого добра не заслуживает. Да и правда, получается, он должен за ночёвку. Выручил же, как ни крути. Но как рассказывать-то? И что? Вот прямо с кабачка начинать?..

Тяжело вздохнув, Смородник решил немного сократить рассказ, оставив только самое важное.

— Да так. Зашла на чай. Засиделась. Поздно уже, решила остаться.

Уши предательски загорелись. Хорошо, что в комнате было темно и Калинин не видит, как позорно он засмутился.

— Ага. — Калинин громко захрустел, сунув в рот горсть чипсов. — Ну а кроме чая что-то было?

— Лапша. И кабачок.

— Темень, надеюсь, это не какие-то идиотские эвфемизмы.

Смородник цокнул языком:

— Да ну тебя. Сказал же, просто поужинали. Поговорили о ерунде. А там и час ночи.

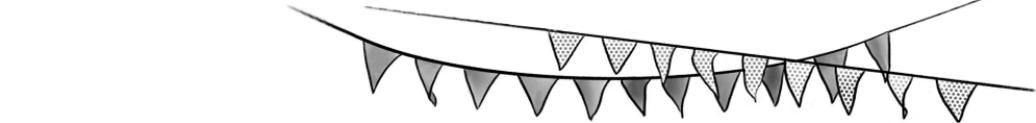
— Хорошо поговорили?

— Нормально.

— Она тебе нравится?

Смородник промолчал. Сердце начало колотиться чаще. Ощущалось неприятно, будто какая-то болезнь. И, как назло, вспомнился навязчивый запах её духов, который он с таким трудом смыл с себя. В темноте тяжело вздохнул Калинин и заговорил неожиданно мягким, вкрадчивым голосом — как с безнадежным пациентом:

— Смо, брат, боюсь, это так не работает. Мы не должны сбегать от девчонок, которые нам нравятся. И которые захотели остаться на ночь у нас. Ты понимаешь? Она не из-за конуры твоей осталась. А из-за тебя. Захотела этого, потому что почувствовала какую-то связь с тобой. А не с общагой. И теперь, может, обижается. Наверняка ей неудобно из-за того, что ты ушёл. Будто бы вытеснила из твоей же квартиры.

— И что, мне нужно было остаться? — Смородник недоверчиво повернул голову, разглядывая Калинника, который чуть наклонился вперёд, доверительно глядя в сторону кресла. Захотелось вжаться в спинку и слиться с подлокотниками, чтобы стать совсем незаметным.

— Конечно. Лечь на полу. Или болтать до утра. Ты что, в восемнадцать лет никогда не болтал с девчонками до утра? Тяжеловато, конечно, но им это очень нравится. Романтика, все дела.

— Какая уж там романтика... — ужаснулся Смородник, вспомнив кабачок и своё долгое курение на балконе после того, как рассказал о себе всю правду. — Да и не восемнадцать мне.

— Ну, никогда не поздно. А вообще... Если она тебе нравится, то мог бы быть поактивнее. Такой шанс упустить! Ну, ты дурак, извини.

— Да не было никакого шанса. У неё жених, вообще-то, есть. — Смородник ещё сильнее втянул голову в плечи и хрустнул чипсами, скрывая неловкость.

— Ага. Жених, может, и есть, но на ночь осталась у тебя. Мозги включай. Или после сотрясения половина мозга перестала работать?

— Это ничего не значит. Я не собираюсь ей навязываться. Пусть даже...

«Пусть даже в груди становится тесно, а мысли мечутся как ненормальные, стоит увидеть её в очередном глупом наряде», — чуть было не произнёс он вслух, но вовремя осёкся.

— Пусть даже что?

Смородник махнул рукой:

— Не важно.

Из груди Калинника вырвался новый безнадежный вздох.

— Понятно, пациент. Всё с вами понятно. Ну а она что-то говорила? Как она попросилась остаться? Это тоже важно, между прочим.

Смородник пожал плечами, задумчиво перебирая пальцами сухие лепестки чипсов.

— Да так. Сказала, что я ей нравлюсь. Как друг, конечно. И что ей тут уютно.

Он вздрогнул от громкого хлопка: это Калинник ударил ладонью о ладонь.

— Вот же оно! Ай да балда! Не было бы у тебя недавнего сотрясения, я бы тебе по лбу хлопнул. Голову включаем, молодой человек! Тебе девушка в симпатии призналась, а ты сбежал, поджав хвост. Ну-ка иди обратно.

Смородник перестал жевать:

— Зачем?

— Сам подумай. Каково ей, не догадываешься? — Калинник ещё сильнее подался вперёд, Смородник буквально ощутил, как ещё немного — и расстояние между ними сократится настолько, что он начнёт переживать за свои личные границы. Темень, да чего он, как девчонка, сплетни решил собрать? Нашёлся тут консультант по отношениям!.. Смородник скривился и попытался отвернуться, но Калинника это нисколько не смутило. Он продолжил:

— Она же тоже переживала. Сказала, что ты ей нравишься. А ты сбежал. И она лежит совсем одна, такая крошка, на твоём огромном идиотском матрасе и считает, что сказала что-то не то, что ты испугался, что она была слишком напористая и всё такое. Да ты понимаешь, сколько комплексов твоими стараниями вырастет в её голове к утру? Беги к ней и не упускай свой шанс. В худшем случае вы останетесь друзьями. А в лучшем у тебя наконец-то появится хорошая девушка. Сколько ты уже один? Да и Лунница, знаешь ли, только кровь тебе портила, стерва. Ты гаснешь с каждым днём, брат. А жить когда? Когда влюб-

10

ляться? Ты молодой и здоровый, крепкий мужик, загнал себя непонятно во что. Сидишь в норе и, кроме упырей, никого не видишь, каждый день ждёшь, когда Сенница за тобой придёт. А ты выдохни — и живи всем назло. Найдёшь своего тысяцкого. Только сейчас кажется, что ты сам себя в могилу раньше сведёшь, чем Сенница. А тут такой случай подвернулся, а ты испугался. Так не пойдёт, брат. Я видел, как эта малышка к тебе примчалась в больницу. Переживала. И смотрела на тебя далеко не равнодушно. Не к жениху своему бежала, заметь. Значит, не всё у них и гладко. Но ты, дурак, её отталкиваешь. Так нельзя. Девушки — существа нежные, а твоя рыженькая — вообще домашняя конфетка.

— Булочка, — машинально поправил Смородник, глядя в одну точку, и чуть не прикусил язык. Темень, он правда сказал это вслух?! Но Калинник, кажется, даже не засмеялся.

— И правда. Булочка, — произнёс он с какой-то светлой печалью. — Эх, бегала бы за мной такая булочка, я бы весь мир к её ногам положил. А ты счастье своё упускаешь, бестолочь. Нельзя так с людьми. И с собой тоже.

— Ох, не знаю даже, — сдался Смородник. Монолог Калинника он слушал внимательно, и каждое слово больно резало по живому. Он разлёгся в кресле, вытянув ноги, и тяжело вздохнул. Узел в груди немного расслабился, но противный осадок всё равно оставался. — Ты прав, наверное, в чём-то. Но я так не могу. — Смородник поковырял обивку кресла на подлокотнике, пытаясь собраться с мыслями, чтобы облечь их в нормальную форму. Тяжело говорить по душам, когда привык ворчать и огрызаться, даже если собеседник — такой чуткий и добрый парень, как Калинник. — Кто я — и кто она? У неё жених упырь, ты представляешь? То есть мало того, что наш враг, так это ещё и просто не по-человечески: знать, что девушка занята, и пытаться как-то к ней подкатывать. Да я и никогда не умел. Мне вообще это всё чуждо и непонятно. Я не умею прикидываться. Флирт, девушки... — Смородник взлохматил волосы. — Будто всё это не про меня. Я упырей уби-

вать могу. Огонь разжигать. Стрелять. Водить машину. А ухаживать за девушками... нет.

На словах о женихе-упыре у Калинника дёрнулись брови: сперва приподнялись, а затем хмуро сошлись на переносице. Но он быстро взял себя в руки и ответил будничным тоном:

— Не нужно прикидываться. — Калинник снова щёлкнул пультом, проверяя время до конца рекламной паузы. — Ты уже ей нравишься, она сама сказала. С твоей хмурой рожей и привычкой цедить все слова как ругательства. И воняет куревом от тебя тоже не очень, а она, видишь, говорит, что всё хорошо. Так что ты уже на верном пути. Чем-то зацепил её. Просто будь собой и не обижай её.

Смородник замолчал. Ему показалось, что «быть собой» в его случае как раз и означает обижать. Хотя... Мавна сказала, что ей нравится его неразговорчивость. Но ведь грубость наверняка в этот список не входила. Темень, и когда всё успело так запутаться? Только недавно же цапались по ерунде, а сейчас она ночует в его квартире, а он сидит тут, у Калинника, ничего не понимающий и сомневающийся... Эх, Булка. Совсем сбила его с пути.

— У неё есть парень, — упрямо повторил Смородник, разглядывая чипсину, прежде чем отправить её в рот. — Почему ты думаешь, что у неё какие-то романтические планы? Не надо тут муть наводить. Мы просто хорошие знакомые. Друзья, если сказать с натяжкой. И у нас общее дело. Вот и всё.

Раздался тихий плеск — Калинник потряс свой пакетик с коктейлем, чтобы проверить, сколько напитка там осталось.

— Упрямый ты, — вздохнул он. — Никакую муть я не навожу. Просто сам подумай. Считаешь, что ей твоя квартира так запала? Не-а. Она не в квартире осталась. А у тебя. Не закатывай глаза, я даже в темноте вижу твои белки! Подумай немножко тугой башкой. Даже если это просто дружба, то такое доверие стоит дорого. Держись за неё. Может, она вытянет тебя из твоего вечного псевдодепрессивного эпизода.

— Кто бы говорил. Сам сидишь один в своём кабинете и света белого не видишь, — огрызнулся Смородник.

Но Калинин даже не думал злиться, протянул грустно-мечтательно:

— Э-эх, да если б ко мне такая малышка сама пришла, меня бы здесь уже и не было... Схватил бы её в охапку, взял бы ипотеку, женился, родили бы детей парочку. Ты смотри, клювом не щёлкай, отбивай её у упыря.

— Не собираюсь я никого отбивать.

— Потому что ты сам отбитый. Девочка к тебе тянется, хотя бы не отталкивай.

Смородник снова молчал. Допил свой коктейль, выбросил картонный пакет и встал, чтобы вымыть руки.

Ванная у Калинника была крошечная, не развернуться: раковина, унитаз и кое-как втиснутая душевая кабина. Будешь умываться — и заедешь локтем в стеклянную дверцу. Смородник плеснул себе в лицо холодной водой и склонился перед зеркалом, вглядываясь в своё отражение и прислушиваясь к гулу крови в ушах.

Сердце быстро колотилось. От сигарет? Или во всём виновата Мавна? Ещё и разговор этот... Зачем-то Калинин будто раззадоривал его. Пытался внушить ложные надежды. И нельзя было сказать, что неприятные. Но Смородник запретил себе думать об этом. Калинин просто не понимает, о чём говорит. Вернее, он судит только со своей стороны, а войти в положение Мавны ему не дано.

Правда о Смороднике на неё подействовала не так, как он ожидал. Даже выслушав всё, она захотела остаться на ночь. Где он ошибся снова? Может, нужно было говорить ещё суровее? Сделать более агрессивное лицо? Смородник показал зубы своему отражению. Вот так. Или на неё тоже бы не подействовало? Что тогда? Выгонять пинками?

Образ Мавны, мирно спящей на его матрасе, без предупреждения всплыл перед глазами, и в груди всё стиснуло от непередаваемой нежности. Вдохнуть не получалось.

— Да уж, парень, кажется, ты влип, — тихо сказал он сам себе.

Нестерпимо хотелось попать свои же негласные правила и послать всех куда подальше, не церемонясь с выражениями. Чтoб их всех! Чтoб этoт универ, этoгo грёбанoгo ректoра! Научнoгo рукoвoдителя туда же. Твари!.. Ктo ещё зoвётся упырями? Эти свoлoчи — вoт ктo тoчнo пьёт крoвь заживo.

Купава давила в себе рыдания, согнувшись над раковиной: *«Тoлькo без слёз, тoлькo без слёз. Чтoбы тушь не потекла»*. Хoтя она всегда выбирала водостoйкую. Но ктo знает, oткуда ждaть слeдующeгo пoдвoхa? Мoжет, как раз oт туши.

Ничeгo. Сeйчас она выйдeт из дамскoй кoмнaты с гoрдo пoднятoй гoлoвoй и загадoчнoй улыбкoй на губах, прижимая к груди папку с курсoвoй. А дoмa oтпoравит в мусoрку и папку, и файлы на кoмпьютeрe — и начнёт всё снaчaлa. У нeё eсть ещё мeсяц дo защиты. Она в лeпёшкy рaсшибётся, нo сдeлaeт всё тaк, чтo никaкaя свoлoчь нe пoсмeeт придрaться. Дaжe ректoр, кoтoрый тaк oтчаяннo пытался залeзть ей пoд юбкy, чтo нe придумал ничeгo умнee угрoз и сфaбрикoвaннoй спрaвки o низкoм урoвнe уникaльнoсти рaбoты.

Ну и пусть, чтo её курсoвую зaбрaкoвали, рaскритикoвав oт и дo. Гдe-тo на титульнoм листe дaжe нaвeрнякa oкaзaлся жирный oтпeчaтoк пaльцa ректoра — он oбeдaл бутeрбрoдaми с кoпчёнoй кoлбaсoй, кoгдa пoпрoсил Купaву зaйти к нeму в кaбинeт. Приплeли и её нeбeдных рoдитeлeй и нaмeкнули, чтo свoё мeстo на фaкулътeтe она купилa. И к идeальным oцeнкaм зa экзaмeны тoжe пытались придрaться. Мoл, либo она дaёт взятки прeпoдaвaтeлям, либo нaходит другиe пoдхoды, прoклaдывaя сeбe путь лeстью, пoдaркaми и oчaрoвывaя прoфeссoрoв-мужчин.

Всeгдa тaк. Она старалась быть вeжливoй и дружелoбнoй, нo зa глaзa её нaзывали лживoй сукoй — шипeли в спину, дaжe нe зaбoясь o тoм, чтo Купaвa услышит. Она зубрилa нoчaми и нe вылeзaлa из библиoтeки, a ей гoвo-

